

Price in NYC 50¢, outside

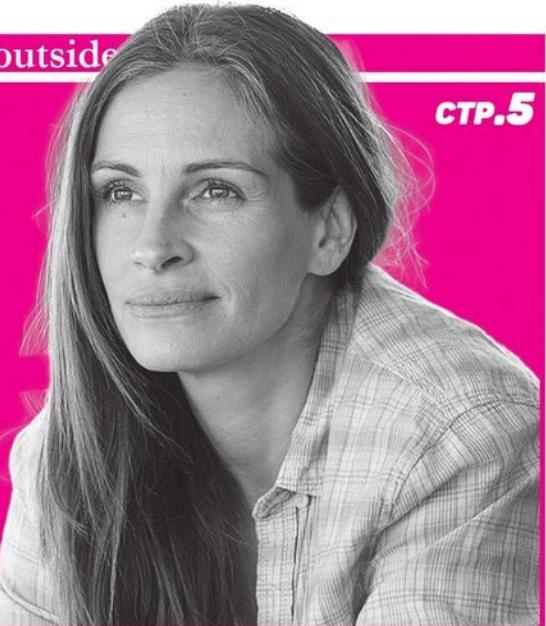
стр. 10-11

НОСКИ

стр. 5

Джулія
Робертс

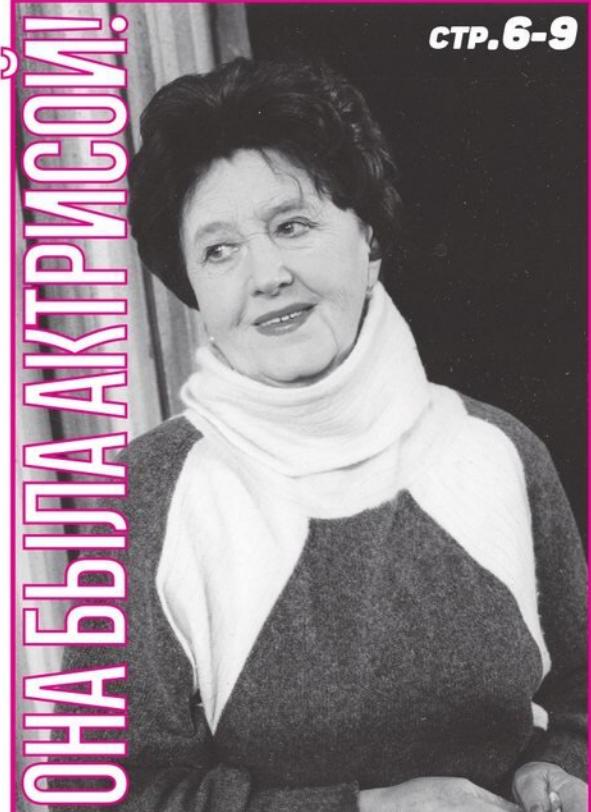
№43 (124)
ОКТЯБРЬ 2022

Бульварные новости

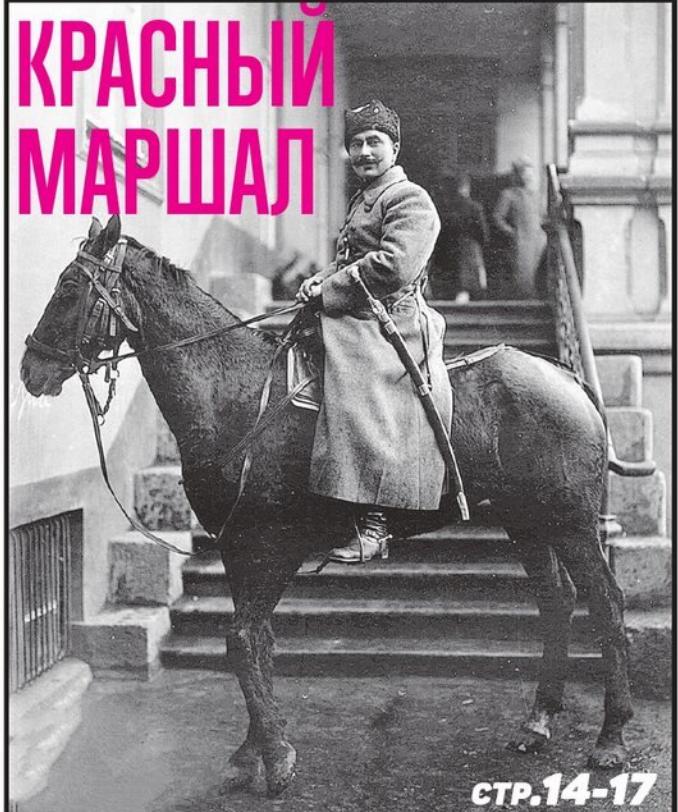

ОНА БЫЛА АКТРИСОЙ!

стр. 6-9

КРАСНЫЙ
МАРШАЛ

стр. 14-17

КРАСНЫЙ МАРШАЛ

Геннадий Норд

Когда-то его известность была так велика, что о нем сочиняли анекдоты:

Заходит покупатель в антикварный магазин и просит:

— Заверните мне вот эту фаянсовую кису.

Продавец ему отвечает строго:

— Это не киса, это Семен Михайлович Будённый.

Или такая фраза:

«Семен Михайлович Будённый мог без остановки прокатить сто километров. А на коне еще больше».

Для нового поколения Будённый — личность, скорее, анекдотическая, чем историческая.

Судьба маршала была достаточно драматична и включала неожиданные повороты событий.

Будённому удалось не только проделать головокружительный путь от унтер-офицера до маршала всего за два десятилетия, но и стать одним из самых знаменитых и узнаваемых людей в Советском Союзе. Он благополучно ушел на фронтах Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, был одним из немногих высших военачальников, не угодивших под чистку в РККА в конце 1930-х. Он дожил до 90 лет и на закате жизни воспринимался как последний из могикан, живой символ Гражданской войны, все еще здравствующий, хотя с тех пор сменилось уже не одно поколение.

Человек, еще при жизни ставший легендой.

Он родился на Дону в 1883 году. Из-за места рождения и службы в кавалерии многие ошибочно считают его казаком, однако им он не был. Его родители принадлежали к так называемым, иногородним. Традиционно на Дону жили казаки, которые за военную службу получали от государства земли. Приезжать на Дон другим людям никто не запрещал, однако землю там они приобрести не могли. Приходилось либо брать землю в аренду, либо работать в торговле. В такой семье и родился Будённый.

Помимо него в семье было еще шесть детей. Старший брат Григорий еще до революции эмигрировал в Америку, да так и остался там жить. Семёна отдали мальчиком в магазин к местному купцу. Там его обучил грамоте призрак, работавший у купца. Потом купец решил дату Будённому профессию и отправил помощником к кузнецу. А затем подошёл призывающий взрослый, и Семён отправился в армию.

Служил он в драгунском полку на Дальнем Востоке, а после окончания службы решил остаться в армии. Участвовал в Русско-японской войне, однако на фронт не попал. Его полк занимался охраной линий снабжения русской армии от набегов хунхузов — кавалерийских банд маньчжуров и китайцев.

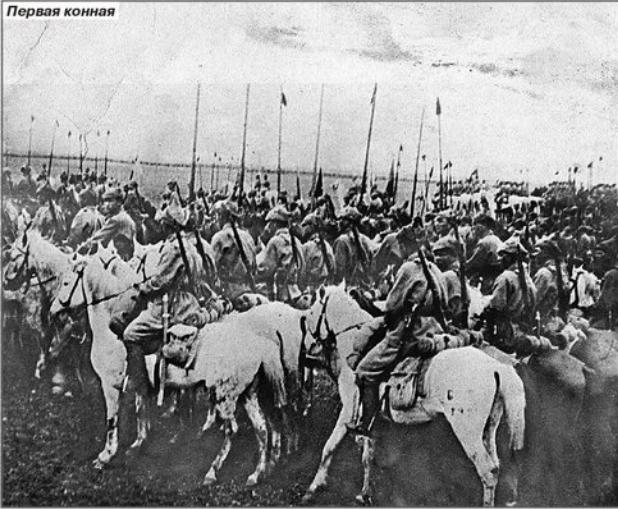
Хотя казаком Будённый по рождению не был, у него была настоящая страсть к лошадям. Он разбиралась в них не хуже кавалерийских офицеров, слышала всевозможные наездники. У Будённого обычно всегда были хорошие отношения с офицерами, поскольку именно ему они доверили объезжать своих лошадей.

Сам Будённый в те годы мечтал о том, что после выхода в отставку откроет свой небольшой конный завод, и понемногу откладывал на это деньги. Однако все его сбережения пропали после революции.

В мемуарах Будённый пишет, что он является обладателем четырех Георгиевских крестов. Более того, будто бы он даже получил «Георгия» пять раз, но одной награды было лишено за рукоприкладство.

Однако здесь необходимо отметить, что степень участия самого Будённого в мемуарах сравнительно невысока. Во-первых, Будённый всю жизнь писал с сильными ошибками и по мере сил старался этого не делать. Сталкивавшийся с ним по службе в РККА Бруслов вспоминал, что Будённый редко сам писал при-

Первая конная

Группа командиров Первой Конной армии: (слева направо) начальник штаба Николай Щёлков, адъютант Георгий Лещий, член РВС армии Климент Ворошилов, Михаил Левандовский, командарм Семён Будённый

казы и распоряжения. Во-вторых, к началу работы над мемуарами он был уже достаточно пожилым человеком — почти 80 лет — и вряд ли мог в одиничку осилить огромные по объему воспоминания. В лучшем случае часть он надиктовал для обработки литературными помощниками. В-третьих, издание мемуаров было

официальным, с большими тиражами, а Будённый к тому времени уже был человеком-легендой и, по сути, его образ принадлежал партии, а не ему самому. Так что очевидно, что литературные работники больше сверялись с партийными установками, чем с воспоминаниями самого маршала.

Значит, своего пятого «Георгия» — а по хронологии первого — его лишили за рукоприкладство. Якобы он заступился за несчастных солдат перед вахмистром Хестановым и так ударили его, что тот упал на несколько метров. За это будто бы Будённый хотел расстрелять, но в конечном итоге ограничились только лишением Георгиевского креста приказом по дивизии.

Вроде, история логичная. Но при более тщательном рассмотрении вылезают детали, из которых ясно, что речь идет о небылице. Георгиевского креста нельзя было лишить приказом по дивизии. Награда была очень почетной, существовали четкие критерии её лишения. Лишить этой награды можно было исключительно решением суда. Никаких приказов по дивизии не предусматривалось. Только суд и его приговор. Это правило неукоснительно соблюдалось, и ни одному офицеру даже в голову не могло прийти лишить кого-то из нижних чинов заслуженного «Георгия» по своему усмотрению. Это было просто невозможно, такое лишение никогда не было признано, а офицеру бы влетело за самоуправство. Кроме того, о каждом лишении награды сообщалось в Капитул орденов, однако таких данных о Будённом до сих пор не удалось найти. Таким образом, если драка Будённого и была, то уж точно не с такими последствиями, которые он описывает.

Но зачем ему понадобилось выдумывать или приукрашивать эту историю? Дело в том, что в советские времена был сформирован определенный революционно-героический канон. Каждый крупный деятель советского государства в революционные времена обязан был бороться с царизмом. Даже если еще, что называется, пешком под стол ходил, все равно должен был по мере сил помочь взрослым и разносить листовки или бегать с донесениями. Ни у Будённого в биографии не нашлось совсем ничего революционного. Политики не увлекались в партии не состоял, гордился унтер-офицерским званием — вполне добросовестный служак старой армии. Не случайно в огромных мемуарах Будённого 34 годам его дореволюционной жизни посвящено всего несколько страниц. Писать-то было нечего: написать про хорошее нельзя, выставишь себя «прислужником царизма», писать про плохое вроде бы нечего: в тюрьме не сидел, с категории небежал, от царизма ни по одному пункту не пострадал. Вот и пришло разнообразить свою биографию небольшой «вспышкой революционного насилия» и отобранным «Георгием».

Что касается остальных «Георгиев», то и здесь по поводу двух из них существуют обоснованные сомнения. Дело в том, что эти награды очень тщательно отслеживались. Каждый крест был номерным, и награждение обязательно документировалось. Два Георгиевских креста четвертой и третьей степеней Будённого абсолютно честно им заслужены и не вызывают никаких сомнений. Их номера известны, как и приказы о награждении.

А вот о крестах второй и первой степени ничего не известно. Конечно, можно предположить, что документы потерпели в смутные годы Гражданской войны или позже. Теоретически это возможно. Но почему в таком случае при attestации в 1921 году Будённый написал, что имеет только два «Георгия»? Вряд ли он позабыл о них, тем более что «Георгий» первой степени был редчайшей наградой. Может быть, он решил не упоминать их, чтобы не прослыть прислужником царизма? Теоретически это возможно.

Но всё это в любом случае не объясняет главного — почему он остался вахмистром? Ведь вручение Георгиевского креста первой степени повышало на градёного до звания подлордпорщика — высшее унтер-офицерское звание. Но Будённый так и встретил революцию вахмистром. А это означает, что Георгиевского креста первой степени у него, скорее всего, не было. Известное дореволюционное фото человека, похожего

на Будённого, с четырьмя крестами монголами исследователями считается позднейшим монтажом.

До Великой Отечественной Будённый царских наград не носил. После войны несколько раз надевал. По воспоминаниям дочери, это были специально заказанные дубликаты без номеров, поскольку оригиналы пропали.

Трудно сказать, чья именно это была инициатива. Возможно, и сам пожилой маршал решил прихватить, когда царские награды были реабилитированы. А может быть, партийные идеологи решили сделать заслуженному человеку приятное. В период работы над мемуарами Будённый за десять лет с 1958 по 1968 годы получил три звезды Героя Советского Союза, при том, что до этого не имел ни одной.

Опять же согласно мемуарам Будённого, вскоре после Февральской революции он вошёл в дивизионный комитет Кавказской кавалерийской дивизии. Однако в комитетских списках не удалось обнаружить его фамилии. Будённый никакого участия в политической жизни не принимал. Демобилизовавшись из армии, он вернулся на Дон, и вот тогда и началась его карьера.

Большевики, чтобы установить свою власть на Дону, опирались на иногородних, играя на их давних противоречиях с казаками, которым не доверяли.

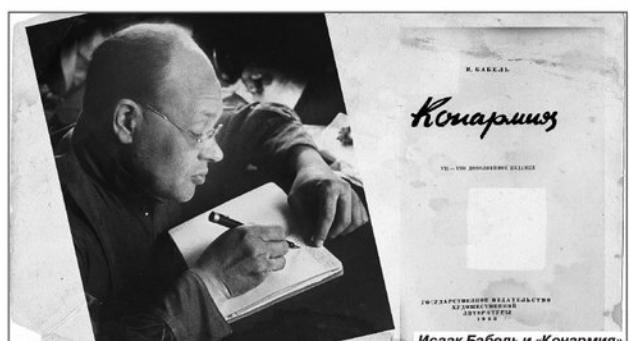
Как иногородний, Будённый неожиданно оказался в составе местного совета и по его поручению начал формировать отряд из местных жителей для борьбы с казаками, не признавшими новую власть. Казаки скоро разогнали совет, и Будённый с несколькими людьми ушёл в лес. Там его отряд присоединился к отряду Думенко, заместителем которого он и стал. Думенко тоже был вахмистром прекней армии и тоже выходец из иногородних, но в отличие от служак Будённого был не лишен авантюризма, который его, в конце концов, и сгубил. Будённый сделал выдающуюся карьеру, а Думенко в 1920 году был расстрелян самими большевиками за неуправляемость.

Позднее их отряд разбрёсся до полка и отступил к Царицыну, где и произошла важнейшая встреча в жизни Будённого. Там он встретился со Сталиным, который руководил этой обороной. Впрочем, сам Будённый в 1918 году ещё не играл зна-

чительной роли, оставаясь всего лишь помощником командира полка, которым командовал Думенко, считавшийся в то время более талантливым и способным командиром, чем Будённый.

После ряда принудительных мобилизаций полк разбрёсся до дивизии. Весной 1919 года Думенко получил тяжелейшее ранение, и его уже не надеялись спасти. Новым командиром стал его помощник Будённый. Затем был сформирован корпус и, наконец, осенью 1919 года — 1-я Конная армия — знаменитые конармейцы Будённого.

Её создание стало возможным по инициативе Сталина. Вождь Красной армии Троцкий относился к кавалерии несколько настороженно и не был сторонником крупных кавалерийских соединений. Ведь кавалерия до революции считалась элитными частями, а значит, там служили «реакционные элементы». Про лёгкую кавалерию — казаков — нечего и говорить. Они по умолчанию считались врагами революции, за редкими исключениями. Однако Сталин добился создания армии. Реввоенсовет армии был введён. Ворошилов — доверенное лицо Сталина.

Хотя пропаганда и создала вокруг конармейцев имидж непобедимых, порой им доводилось терпеть и поражения. В январе 1920-го они понесли серьёзные потери в боях с белыми, однажды даже потеряв всю артиллерию. А в советско-польской войне их действиям также не всегда сопутствовал успех. И всё же надо заметить, что конная армия действительно была важной частью РККА, будучи мобильной и мощной ударной силой.

Но были в истории конармейцев и такие страницы, которые не вошли в более поздние советские сборники о будённовцах. Конармейцы стали разлагаться, дисциплина пошатнулась, начались беспчинства и кутежи, что очень сильно обеспокоило советское руководство, возглавившее на свой главный ударный кулак большие надежды.

После взятия Ростова в начале 1920 года конармейцы предались разгулу и стали требовать возвращения первого командира Думенко, в то время уже находившегося в тюрьме.

Командующий Юго-восточным фронтом Шорин слал в Москву тревожные телеграммы:

«Пребывание частей войск в Ростове, Нахичевани и Новочеркасске и стояние с большими запасами вина сыграло большую роль в отношении боеспособности войск. В особенности это отразилось на Конной армии, где большинство предавалось пьянству, грабежу и насилию».

В свою очередь Будённый слал Ленину телеграммы с жалобами на Шорина, намекая на то, что он — бывший царский офицер, которому нельзя доверять и который отдаёт странные приказы.

Заместитель Дзержинского — чекист Петерс, на тот момент бывший попредом ЧК на Северном Кавказе и комиссаром Северо-Кавказской железной дороги, докладывал в ЦК:

«Армия Будённого разлагается с каждым днём. Установлены грабежи, пьянство, пребывание в штабе подозрительных женщин, по слухам, были случаи убийства наиболее сознательных товарищ. Будённый перестаёт считаться с кем-либо. Бесчинства, творимые им на железнодороге, совершенны невероятны, непрерывные захваты топлива, паровозов, вагонов экстренных поездов, расхищение трофейного имущества. За каждой частью следует хвост вагонов, наполненных женщиными и награбленным имуществом».

Ленин с большой тревогой отнёсся к этим сообщениям и отправил унимать пылько конармейцев Орджоникидзе:

«Крайне обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском фронте, полным разложения у Будённого, ослаблением всех наших войск, слабостью общего командования, расстрой между армиями, усилившим противника. Неходимо напрячь все силы, и провести ряд экстренных мер с революционной энергией».

Тогда разложение удалось остановить, но ненадолго. После тяжёлых и неудачных боёв в Польше конармейцы были переброшены на «врангелевский» фронт и по пути опять предались бесчинствам. Особенно отличились части 6-й дивизии, которые устроили грабежи и погромы, а пытавшегося их остановить комиссара Шепелева убили на месте. При грабежах преступники не останавливались ни перед членами, ни утаскивали даже у малышей детское белье. Население, встречавшее когда-то ликованием Первую конную армию, теперь спало ей вслед проклятия.

Член Реввоенсовета Ворошилов вынужден был признать, что две трети состава 6-й дивизии составляет бандитский элемент. После этого Реввоенсовет принял решение расформировать все участвовавшие в погромах части, разоружить, наиболее активных погромщиков и их командиров расстрелять.

Однако вмешательство Будённого смычило наказания. Расстреляли лишь несколько рядовых участников, а командир 6-й дивизии Апанасенко отдался только увольнением с поста. Остальных вернули в части. Порядок удалось восстановить.

Окончание. Начало на с. 15

Одним из самых громких событий в литературной жизни 1920-х годов стала ссора Будённого с писателем Исааком Бабелем. Бабель под чужим именем работал военкором в 1-й Конной. После войны он начал публикации своих пугающих дневников, весьма откровенных по своему содержанию. Помимо ярких побед Бабель не скрывал и тёмной стороны коннайеров, подробно описывая все инциденты: грабежи и насилие над населением, казни военнонаполненных, погромы. Публикация его сборника началась в нескольких изданиях, но гнев Будённого пали именно на «Красную новь».

Будённый назвал Бабеля «дегенератом от литературы», «больным садистом», а сама статья его называлась «Бабизм Бабеля в «Красной новь»». Писатель в ответ назвал позицию командарма «унтер-офицерским марксизмом» и отказался от полемики.

Вероятно, гнев Будённого был все не его инициативой. Как раз в 1924 году, когда началась конфликт, развернувшись яростная борьба между Сталиным и Троцким. И выступление Будённого было частью этой борьбы. Главный удар не случайно был направлен именно на «Красную новь», а не на другие издания, напечатавшие Бабеля. Дело в том, что редактором журнала был Александр Воронский — очень активный троцкист. И столь грубый наезд со стороны Будённого был начальным ревизии истории Гражданской войны.

Ещё в начале 1920-х Троцкий считался вождём Красной армии, и его имя упоминалось сразу после вождя Ленина. Это были почти равнозначные фигуры, и огромную роль Троцкого в Гражданской войне никому и в голову не приходило оспаривать. Тогда как роль Сталина была откровенно второстепенной, и кроме участия в обороне Царицына он ничем не запомнился.

Ольга Михайлова

МУЖКА ОС. Будённого-Михайлова.

Но всего через десять с небольшим лет никто в СССР не подвергал сомнениям, что иуда, двурушник, наймит всех западных и восточных разведок Троцкий, жёлавший реставрировать буржуазно-помещичий капитализм, делал всё, чтобы Красная армия проиграла, и только мурдрое руководство товарища Сталина помогло одержать победу.

Кампания против Бабеля была не простой обидой командарма. Это было началом приватизации истории. Она должна была принадлежать только партии, которая сама писала её, как хотела, не нуждаясь в посторонних взглядах. Уже начинала создаваться легенда о непобедимой коннайерии, играющая на руку Сталину, который был инициатором создания этой армии, в противовес Троцкому, относившемуся к кавалерии настороженно.

Бабель пользовался покровительством Горького, который тогда отстоял писателя.

А миф о непобедимых коннайерах уже начал создаваться. И во многом именно он способствовал тому, что репрессии не затронули маршала.

Маршал Будённый оказался одним из немногих высших военачальников РККА, не попавших под репрессии. Сам он в

С.М. Будённый с женой Ольгой

репрессиях тоже принимал участие, но не такое широкое, как политические деятели. Он входил в состав Специального судебного присутствия Верховного суда, которое рассматривало дело Тухачевского и его ставленников, и одобрил применение к ним смертной казни.

Будённый пользовался полным доверием Сталина. Множество крупных командиров Гражданской войны погибли в конце 1930-х. Сталин отчасти нуждался в Будённом, легенда о коннайерах, которые едва ли не в одиноку выигрывали войну, укрепляла и культа самого Сталина. К тому же Будённый был ходячей рекламой советской власти: вот простой бедняк, который выбрал правильную сторону, за несколько лет из простого унтер-офицера превратился в маршала и теперь имеет всё, что хочет. Советская власть исполняет мечты трудового народа!

Помогло и то, что Будённый не демонстрировал непомерных амбиций и не лез в политику. После гражданской войны его мечта сбылась. Он получил свой кон-

ный заводик. И не один, а сразу все заводы страны. Его назначили курировать коневодство, чем он с огромным удовольствием и занимался.

Будённый был далеко не дурак, в унтер-офицеры в царской армии набирали самых сообразительных и толковых солдат. Но он умел прикинуться дураком, когда требовали обстоятельства.

В 1937-к нему пришел один из командиров его полков Олег Городовиков:

— Семен, что делать? — спросил он, — Берут всех!

— Берут только умных, — ответил командарм.

Будённый тщательно отработал роль бесстрашного, лихого и прямолинейного рабаки, фельдфебеля-служаки. Дескать, наше дело не думать, а работать шашкой и исполнять приказ. Из этой роли он старался не выходить на публике. Это тоже помогло ему уцелеть.

Уже в начале 1930-х годов стало понятно, что роль кавалерии в будущей войне будет незначительна, и она уступит сво-

94615 Михайлова О.С.

место бронетехнике. Казалось, роль Будённого начала падать. Но пока маршал выступал на съездах, рассказывая об осенении кобыл, других маршалов арестовывали.

И в 1937 году он неожиданно стал главой Московского военного округа, а затем и первым заместителем наркома обороны. Так высоко он ещё не поднимался.

В 1920-е и 1930-е годы о непобедимом Будённом и его коннайерах было сложено столько рассказов и стихов, снято сюжетно фильмов, что Сталин просто не мог не попытаться использовать маршала для поднятия боевого духа. В начале Отечественной войны Будённый был назначен командующим Юго-Западным направлением с заданием удержать Киев.

Но это была не его война. Одно дело — с шашкой нагло мачать на лихом коне, когда вся твоя армия насчитывает 10–15 тысяч человек, половину бойцов ты знаешь в лицо, а у противника явный некомплект личного состава и отсутствие артиллерии. И совсем другое дело — командовать целым фронтом, когда на поле битвы стыкаются сотни тысяч, а у противника и артиллерия, и танки, и авиация. Будённый был харизматичным командиром отряда, но не стратегом и тактиком. Для этого ему не хватало ни образования, ни кругозора.

Сталин достаточно быстро это понял, командующим Будённый пробыл всего полтора месяца и после совета отступил из Киева, к слову, разумного, был снят с поста.

Вторая попытка также не удалась. Во главе Северо-Кавказского фронта он пробыл около четырёх месяцев и также был отозван.

Будённого вернули в родную стихию, доверив командование кавалерии. Но она уже играла откровенно второстепенную роль. Ни одной удачи у Будённого на этой войне не было.

В последние годы жизни Будённый играл роль живой легенды. Кавалерия окончательно ушла в прошлое. Её роль стала играть бронетехника, и даже в качестве тяговой силы лошадей заменили грузовики и тягачи. При Хрущёве ему нашли место в президиуме ДОСААФ, где он заведовал наградной комиссией.

После начала хрущёвской оттепели в пике сталинского культа вновь началась романтизация и героизация Гражданской войны. Это было на руку Будённому, который к тому моменту остался единственным из значимых героев войны. Был ещё Ворошилов, но он всегда воспринимался как сталинский оружено-сец и особой славы на полях сражений не получил.

А вот Будённый — фигура уровня Чапаева. С той разницей, что Чапаев давно мёртв, а Будённый — живой и выступает перед пионерами и комсомольцами, родившимися через 30 лет после войны, для которых это смутное время — уже история предания старины глубокой.

Одну тайну из жизни Буденного хранит знаменитый московский дом №3 по Романовскому переулку в Москве. Дом построен в 1898 году, и всегда жили приближенные к власти люди.

Одним из самых знаменитых обитателей дома был Семен Михайлович Буденный.

Семен Михайлович женился на трижды. С первой женой, Надеждой Ивановной, красавицей-казачкой из соседней станицы, 20-летний Буденный обвенчался в 1903 году, перед солдатской службой.

Во время Гражданской войны Надежда уважала вкладом в медицинской части его армии. Через несколько лет Надежда тоже вложилась в благополучную роль супруги обласканного властями командарма. Переехала супруги в Москву в 1923 году. Соседи по дому считали Буденного чрезвычайно милым человеком. Семен Михайлович был общителен, приветлив, никогда ни с кем не скорился. Да что соседи — сам Сталин считал его душой компании.

После парадов Буденный обычно отправлялся с вождем на дачу, а в его дом №3 присыпали машину за балюном: командарм хорошо пел, и вождь любил его послушать.

Командарм был человеком чрезвычайно осторожным и то, что произошло в его квартире, не укладывалось в голове...

Еще будучи вахмистром, Буденный додавался, что Надеждане скучает в одиночестве, но не делал из этого трагедии: сам был с усами. На фоне блестящих и светских жен членов правительства Надежда Ивановна стала казаться Семену Михайловичу несколько простоватой.

Но самое главное — у Буденных не было детей. В итоге очень скоро супруги стали почти чужими друг другу.

В тот вечер 1924 года совещание в Наркомате обороны закончилось поздно, а служебную машину командарм не взял. Буденный отправился домой по улице Семашко, потом свернув в Нижний Кисловский переулок: там в темной подворотне гадела подыпившая компания. Время было смутное, и он на всякий случай расстегнул кобуру, снял с предохранителя вальтер и сунул его в карман. Обошлось...

Поднявшись в квартиру, Буденный выложил пистолет на комод, а сам присел в прихожей — снять сапоги. Тут к нему вышла Надежда и, сказав: «Сёма, смотри», поднесла оружие к виску и нажала на курок. Так Буденный стал вдовцом.

Обитатели элитного дома стали выстраивать свои версии.

С какой стати командарм в тот вечер отправился пешком домой, да еще один без охраны? Отчего он, знающий оружие с малолетства лучше азбуки, не поставил пистолет на предохранитель? Почему именно в этот вечер мать и сестра Буденного, жившие вместе с ним, пошли в театр и дома никого, кроме Семена Михайловича и его жены не оказалось?

Дело замяли. Официальной версией стало неосторожное обращение с оружием.

Горевал командарм недолго. В санатории в Ессентуках он познакомился с Ольгой Стефановной Будницкой. По другой версии знакомы они были еще до смерти Надежды. Буденный очень был на ней женится.

Ольга, бывшая секретарша, быстро почувствовала вкус к красивой светской жизни и стала одной из первых дам Москвы. Очень красавица брюнетка, элегантная и молодая, владеющая французским, она твердо знала, чего хочет от жизни — стать знаменитой певицей, блистать и покорять. Благодаря протекции Буденного, Ольга окончила консерваторию, стала певицей Большого театра и взяла псевдоним Михайлова.

Очень скоро Ольга Стефановна превратилась в притму Большого. Однако Семен Михайлович мечтал о другом — ему хотелось уютного дома, тихих семейных вечеров и детей. Но для Ольги Стефановны рождение ребенка представлялось чем-то вроде катастрофы — ведь беременность и роды означали длительную паузу в ее карьере, испорченную фигуру, и даже могли вовсе превратить ее в домохозяйку.

Однако, несмотря на отсутствие желанных наследников, Семен Михайлович прожил вместе с Ольгой Стефановной почти четырнадцать лет.

Буденный колесил по стране, инспектируя кавалерию, в Москве бывал редко. А Ольга любила светские развлечения и постоянно бывала на приемах в посольствах. Ходили слухи, что у Ольги начался роман с тенором Большого театра Алексеевым.

После того, как жену арестовали в 1937 году за связь с иностранцами и шпионаж, Буденный отправился к Сталину.

Вечером он записал у себя в дневнике разговор с вождем:

— У тебя жена плохая!

— А это дело не политическое, а семейное...

Буденный отправился к Ежову. Ежов пообещал разобраться, но Ольгу, разумеется не выпустили, а еще добавили обвинение, что она пыталась отравить Буденного.

В лагере с Ольгой Михайловой обращались ужасно. Ее ненавидели и администрация, и скамерники — в их глазах она выглядела предательницей, которая не только изменила народному герою, но и попыталась отравить и оклеветать его. В 1945 году Ольге добавили еще 3 года тюремы, а в 1948 — отправили в ссылку в Красноярский край, где бывшая прима Большого театра работала борщицей в школе.

Вернувшись в Москву она абсолютно сломленная и опустошенная только в

приюта подала обед, Буденный внимательно на нее посмотрел и тихо сказал: «Выходите за меня!»

В 1936 году Мария приехала из Курска учиться в Москву и жила в общежитии. На тот момент ей не было и двадцати лет, а Буденному уже исполнилось пятьдесят четыре.

Третий брак оказался счастливым. После боевой подруги Надежды и красавицы певицы Ольги это была вожделенная тихая гавань.

Буденный впервые стал отцом в 55 лет. Мария родила сына Сергея в августе 1938 года. В 1939 году появилась Нина, а в 1944 — Михаил.

Мария Васильевна не было равных по трудолюбию, обаянию и кулинарному мастерству. Всегда на столе были пироги, вкусная домашняя еда.

«Жили мы с ним душа в душу с первого дня до последнего. Ни разу нессорились... От общества кремлевского он меня всегда прятал. Боялся потерять. Иногда он говорил: «Как ты не побоялась пойти за меня, я такой был невезучий: одна жена застrelась, другая в тюрьму села». Мы и квартиру поменяли, чтобы ему о прошлом напоминаний не было».

1956 году через девятнадцать лет после ареста. Она поднялась в квартиру, негода принаследившую ее мужу и ей. Открыла дверь ее двоюродная сестра Мария: теперь она была женой Буденного.

После того как Ольгу арестовали, ее мать решила устроить жизнь своего зятя, к которому относилась с большой любо-

вью, и сосватала ему свою племянницу, двоюродную сестру Ольги Стефановны.

Мария, студентка стоматологического факультета, приходила в их дом помогать по хозяйству и приглядывалась маршалу.

Ухаживаний со стороны Семена Михайловича не было. Однажды, когда Ма-

Позднее личное и семейное счастье будто бы дало Буденному вторую молодость — до конца жизни он оставался жизнерадостным и физически крепким человеком — в шестьдесят лет мог спуститься на руках по лестнице и до последних дней был прекрасным наездником.

Буденному разрешили построить персональную дачу в Баковке. Он с энтузиазмом взялся за дело. Всю свою крестьянскую сметку маршил направил на обустройство этой усадьбы: семь гектаров лесных угодий, фруктовым садом, пруд, парники и скотофермы. Семен Михайлович обожал всю жизнь лошадей.

Скончался легендарный маршал в 1973 году, в возрасте 90 лет. Похороны состоялись на Красной площади.

А Ольга Стефановна умерла в одиночестве в квартире, которую выхолопатила для нее бывший муж. Большую часть комнаты занимал рояль. После смерти Ольги Стефановны обнаружили, что инструмент под крышкой набит пустыми бутылками.

Буденные уделяли огромное внимание воспитанию сыновей и дочери. Все трое хорошо держались в седле, умели обращаться с шашкой, занимались музыкой, рисованием, иностранными языками, спортом.

Из всех красных командармов Гражданской войны Будённый оказался самым удачливым. Звёздный час марша пришёлся на вторую половину 1919 — начало 1920 года, и дальнейшие 50 с лишним лет он, по сути, жил на «дивиденды». Он был одним из немногих, кто получил от жизни гораздо больше, чем мечтал. Хотел маленький конный заводик, а получил все заводы страны и «личную» городу лошадей. Мечтал стать унтер-офицером, а стал маршалом.